Русский АRлекин

Елена Булганова

ЛЮБОВЬ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Елена Булганова
Любовь до востребования

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606275
Любовь до востребования: роман: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-9524-4778-3

Аннотация

Вале нравился уравновешенный Илья, но она привычно уступила кавалера своей более напористой подруге Галине. А сама вышла замуж за требовательного Степана. Галка на Валиной свадьбе рассказала, что Илья ушел в армию и теперь ждет от нее писем. Но она писать не собирается, потому что не желает терять два года. Валя тайком от мужа пишет ему письмо от имени вероломной подружки. Проходит много лет, и совершенно случайно в руки Валентины попадает новое письмо от Ильи. И с этого момента ее встреча с ним становится неотвратимой…

Елена Булганова
Любовь до востребования

Со звонком будильника Валюшка открыла глаза и посмотрела на широко распахнутую дверь старого шкафа. Этот первый утренний взгляд давно вошел у нее в привычку.

Хоть Валя и была совсем взрослой семнадцатилетней девушкой, спала крепко, как ребенок, уносилась во сне куда-то очень далеко, – а проснувшись, не могла сообразить, какой нынче день и куда ей с утра пораньше нужно бежать. В детстве приходилось идти в родительскую спальню и потихоньку будить маму. Вот тогда мать и научила ее простому фокусу: с вечера вывешивать на дверцу ту одежду, которая понадобится утром.

Если был будний день – на шкафу висела школьная форма. Если суббота – на дверцу вывешивался тренировочный костюм и мешок с купальником для похода в бассейн. Встреча с друзьями – джинсы и свитер. Простое домашнее платье, если Валя собиралась остаться дома. Будильник в этом случае все равно звенел – родители приучали дочку жить строго по расписанию.

Правда, иногда над Валюшкой жестоко подшучивали старшие братья. В третьем классе в ночь на воскресенье взяли и подменили домашнее платье на школьное. Утром Валя вскочила, с закрытыми глазами натянула на себя форму, вы-

пила на кухне чашку чая и пошла в школу. Ее не остановило то, что из спальни родителей доносился отцовский храп (обычно родители уходили на рассвете), а в прихожей были кучей свалены ботинки братьев.

Через полчаса мать прибежала за Валюшкой, нашла ее зареванной, перепуганной до икоты безлюдностью и темнотой школьного двора и увела домой. Братьям крепко влетело. Но это их не остановило: в следующий раз Валя едва не ушла в школу в материнском кухонном переднике.

Теперь братья жили отдельно. Но в это утро Валя все равно смотрела на шкаф с возрастающим недоумением.

Там висело изумительной красоты платье: розовое, блестящее, с разрезами по бокам. С середины груди атлас переходил в кружево, кружевными были и широкие, собранные внизу рукава. Платье казалось яблоней в розовом цвету. Сквозь кружева пробивались солнечные лучи. Валюшка жмурилась от света и пыталась понять: почему будильник разбудил ее так поздно и почему в то же самое время ей так мучительно хочется спать…

«Да ведь вчера был мой выпускной! – вдруг всплыла в ее сознании простая и радостная мысль. – И я легла спать только в пять утра. А на сегодня мы договорилась с утра всем классом идти гулять в парк!»

Валя вскочила и заметалась по комнате. Платье на поверку оказалось не слишком-то свежим: подол замялся, на правом рукаве откуда-то взялось жирное пятно. Лучше бы на-

деть что-то другое, но вчера они с подругой Галкой договорились, что будут гулять именно в выпускных платьях. Пусть люди думают, что они еще не заходили домой! Слишком большой ценой дались им эти платья, чтобы надеть их только один-единственный раз!

Валюшкина мать долго настаивала, чтобы платье было симпатичное, но повседневное и можно было надеть его летом, например на те же вступительные экзамены в институт. Валя же бредила кружевным великолепием. В конце концов мать сдалась и купила дочери это платье на городском вещевом рынке, в самом дорогом, элитном отделе.

С Галиным платьем история была еще более запутанная. Дело в том, что ее мама была портнихой и никогда не покупала дочери готовых одежек. А Галку в старших классах буквально воротило от всего, что шила для нее мать. Она даже заявила, что не пойдет на выпускной, если не станет обладательницей нормального покупного платья. Но на мать ее угрозы не произвели ни малейшего впечатления.

Потом платье у Галки все-таки появилось, почти такое же шикарное, как у Валюшки. Подруге она туманно поведала о том, что платье подарил очередной кавалер и что ей даже пришлось его за это каким-то образом отблагодарить… Скромная Валя не стала вдаваться в подробности.

Натянув платье, Валюшка задумалась: надевать ли выходные туфельки. К сожалению, туфли были прошлогодние. Хоть и хорошенькие, они стали тесными еще к Восьмому

марта. Девушка, конечно, мечтала о новых, но тут уж мать была непреклонна. Почему-то она решила, что за лето дочкина нога еще вымахает, и новые туфли купят к институту. Если, конечно, Валя в него поступит, в этот институт. Что будет, если она провалится на экзаменах, Валюшка думать боялась. У нее было четкое ощущение, что жизнь на этом если не закончится, то уж точно пойдет наперекосяк.

Наскоро сполоснув в ванной лицо, девушка на цыпочках пошла к входной двери. Вот было бы хорошо, если бы мать еще спала. Тогда можно не докладывать ей, что уходишь.

Но мать уже встала и, как обычно, копошилась на кухне.

– Неужто встала? – приветствовала она дочку. – Я-то думала, что к обеду тебя не добужусь.

– Нет, мам, мне тут нужно сходить кой-куда…

– Это куда?

Голос у матери посуровел. Дочку она воспитывала в строгости. Не то чтобы много запрещала, но любила быть в курсе событий.

– Ну, мама, мы договорились с Галей немного погулять по парку. Вроде как прощание с вольной жизнью, понимаешь? Потом ведь начнутся экзамены… Мы встречаться будем нечасто.

– Небольшое горе, – отрезала мать.

Дочкина лучшая подружка всегда вызывала у нее недобрые чувства. Но мать, нужно отдать ей должное, никогда не выступала в присутствии Гали, а та частенько проводила в их

доме дни напролет. Только после ее ухода мать иногда бросала в сердцах:

– Вот прилипла она к тебе! Скипидаром не отдерешь.

– Это я к ней прилипла, – вносила поправку Валя.

– Значит, не умеешь толком друзей выбирать! Уж больно она шустрая!

– А разве это плохо? – удивлялась Валюшка.

Мать поджимала губы, громко вздыхала, но не решалась уточнять.

С Галкой Валя познакомилась в тот самый день, когда мама впервые привела ее в школу. Тогда Валюшка просто голову потеряла от великолепия собственного наряда. На ней было новенькое платьице с плиссированной юбкой, белоснежный передник с кружевными крылышками, сшитый на заказ в ателье. Но главной гордостью Вали был бант в ее косе. Мама раздобыла его где-то по большому блату.

Ах, какой это был бант! Широкий, белоснежный, накрахмаленный до хруста, с золотой каемкой и чудесным узором, если смотреть на просвет. Валя, пока шла до школы, непрерывно теребила косичку: то перебрасывала за спину, чтобы ею могли полюбоваться прохожие, то подтягивала вперед, чтобы насладиться самой.

И даже когда ее поставили в ряд с другими ребятами, Валя продолжала больше думать о своем банте, чем о переменах в собственной жизни. А потом вдруг глянула в сторону – и

обомлела. Там стояла девочка, красивая, словно принцесса из книжки. У девочки были две рыжие косицы, каждая толще одной Валиной. И в каждой красовался бант с золотой каймой.

Валя не огорчилась, наоборот – обрадовалась. Она подумала, что одинаковые банты помогут ей подружиться с этой красавицей. Но девочка вдруг исчезла из виду. Валя вся извертелась, а когда закончилась линейка и первоклассников пригласили в школу, вдруг заметила ее за кустом шиповника в школьном садике. Лицо девочки было залито слезами, пухлые губы сердито поджаты. Смятые банты небрежно торчали у нее из кармана, а распущенные по плечам волосы она приглаживала пятерней. На Валю зыркнула, как на врага. Той сразу стало ясно, что желанной дружбы не получится. В этом она не ошиблась.

Свобода! Околополуденное солнце светит ярко и весело, легкий ветерок не дает жаре воли, птицы заливаются радостными песнями. Валюшка с наслаждением стряхнула остатки сна и даже подпрыгнула на месте от охватившей ее беспричинной радости. Вот только платье немного ее смущало – уж очень странно смотрелось оно при свете дня. Ну да кому какое дело!

Она быстро и весело зашагала в сторону парка. В их маленьком городишке куда угодно можно дойти пешком. Всего полгорода за десять минут отмахать – и вот он, парк!

Резкий свист прервал ее праздно блуждающие мысли. Валя интуитивно обернулась – и тут же обругала себя за это. По дороге медленно ехала машина, двое парней, высунувшись из окон, нагло пожирали ее глазами.

– Эй, девушка, а у вас платье помялось! – крикнул один.

– Как погуляли вчера? – спросил второй.

Валюшка вздернула подбородок и отошла подальше от края тротуара. Догадайся, что этим придуркам придет в голову. Машина еще немного проехала параллельно, потом резко набрала скорость и исчезла за поворотом.

У входа в парк топталась в одиночестве Галя. На ней было потрясающее пурпурное платье с неимоверно короткой и узкой юбкой. Галя семенила в нем, как японка. Зато ноги казались просто бесконечными.

– Что, больше никто не пришел? – спросила Валюшка, разочарованно крутя головой.

– Дрыхнут, – махнула рукой Галка. – Я же говорила, что в такую ночь лучше и не ложиться.

– Я тоже спала. И ничего, встала.

– Ну, вот вдвоем и будем оттягиваться.

И Галя стремительно засеменила по аллее. Платье в районе ног на каждом шагу натягивалось и как-то подозрительно хлопало, будто собиралось разойтись по швам. Валя последовала за подругой, стараясь приноровиться к ее мелким шажочкам.

В их школе Галя считалась самой красивой девушкой на все параллельные классы. Это был факт, не нуждающийся в дополнительных доказательствах. Когда Галя и Валюша еще учились в четвертом классе, в их школу пришли работники «Ленфильма» отбирать ребят для съемок. Галю выбрали моментально, и, как скоро стало известно, на самую главную роль. А между прочим, фильм так и назывался: «Самая красивая девчонка».

Валю тоже выбрали, но роль у нее оказалась заурядная, как и в жизни: одна из девочек в классе. Тогда она еще только мечтала о дружбе с Галей. А та по-прежнему даже не смотрела в ее сторону.

Фильм снимали два месяца, но потом все почему-то затихло, и на экраны он не вышел. Галя, однако, всегда помнила об этом факте признания своей неотразимости, и в разговоре с новым человеком обязательно вспоминала о фильме. А иногда орала через весь школьный двор:

– Валька, иди сюда, расскажи про наш фильм!

Вот на этом они и сдружились. Но фильм был делом прошлым, а Галка год от года расцветала. Все пышнее становились рыжеватые волосы. Фигура все больше походила на песочные часы. А лицо и не требовало никаких перемен: оно просто не могло быть краше.

– А ты сама как провела ночь? – в спину подруге спросила Валя.

– Да-а… – Галка махнула рукой, давая понять, что в продолжении школьного бала не было ничего феерического. – Ну, пошли к Верке из параллельного. У нее родаки на даче. Сидели, пили винище. Верке под утро стало плохо, пришлось с ней возиться. Ребята куда-то подевались. Потом Верка спать легла, а я на встречу разбежалась. Если бы знала, что никто не придет…

– Я же пришла, – оскорбилась Валюша.

– Ну, разве что ты.

Потихоньку доковыляли до площадки аттракционов. Валя только глянула на карусель – и ее замутило. Обычно она не страдала от укачивания, но сегодня, после пары часов сна и выпитого вчера сладкого вина, в голове как-то шумело и в горле возникал металлический привкус. Тело сделалось вялым, как бывает в первый день после Нового года. Недавнее радостное возбуждение исчезло. Вале захотелось вернуться домой, залезть под одеяло и проспать до вечера. А тут еще люди пялились на подружек во все глаза – будто не знали, что вчера в школах был выпускной бал.

Наверное, Галка чувствовала себя еще хуже, потому что быстренько повернулась спиной к аттракционам, с шумом одернула задравшийся подол и произнесла, нервно сглатывая:

– Пойдем лучше вокруг озера погуляем.

– Давай, – обреченно согласилась Валюшка.

Она рассчитывала, что у озера окажется меньше народу.

Наивная! На берегу словно полгорода собралось. А гладь озера пестрила лодками и катамаранами.

– Может, покатаемся? – немного ожила Валюшка. Воду она любила, а грести ее научили старшие братья.

Но у Галки от такого предложения возмущенно вытянулось лицо.

– А как я, по-твоему, в лодку залезу?

И они остались стоять на берегу, вернее, на вытоптанной аллейке, близко подходящей к воде.

– Эй, девчонки, чего вы не плаваете?!

Валюша тут же обернулась посмотреть, кто кричит. Забыла о данном себе обещании не оборачиваться на свист и всякие прочие звуки. На дорожке метрах в десяти от них стояли двое парней. Один – темноволосый, большеротый – приветливо помахивал им рукой. Его голубоглазый приятель со светлой челкой был до смешного похож на поэта Есенина, каким тот был изображен на фотке в учебнике литературы. Конечно, Валя сразу узнала пацанов – это они цепляли ее из окон машины. И с негодованием отвернулась. Галку же такое предложение заинтересовало необыкновенно. Она так и загарцевала на месте, словно застоявшаяся лошадка.

Парни подошли ближе.

– Так что, поплаваем? – спросил высокий, темноволосый.

– А вы, интересно, в каком классе учитесь? – спросила Галина и заранее презрительно скривила губу.

– Можно сказать, девочки, что со вчерашнего дня уже ни

в каком, как, полагаю, и вы сами, – обстоятельно и как-то очень округло ответил тот, который походил на Есенина.

– Выпускники? А почему я вас не знаю? – удивилась Галка. – В нашей третьей школе вы точно не учились.

– Ну, ваша школа, по счастью, не единственная в городе. Лично мы четвертую заканчивали.

Конечно, четвертая школа была не слишком престижной, носила дурацкое дополнение «железнодорожная», но какое это имело значение? Ребята представились: темненького звали Илья, а того, который походил на Есенина, – Степан. Девочки также назвали свои имена, а потом все вместе устремились к пристани, у которой уже выстроилась целая очередь.

Лодка им досталась большая, красная, с надраенными сиденьями и переливающейся под деревянным настилом лужицей воды. Степан первым прыгнул в лодку, по-хозяйски ее оглядел, потом протянул руку Валюшке. Она постаралась впорхнуть в нее как можно более грациозно. Галка попыталась спустить в лодку ногу, но не смогла и с хохотом принялась закатывать подол платья. Валя слегка покраснела за не в меру разошедшуюся подругу, а Илья просто подхватил девушку на руки и вместе с ней ловко запрыгнул в лодку. В этот самый миг Валюшино сердце словно уколола маленькая иголочка. Впилась на секунду – и отпустила. Но когда Галка, рухнув на скамейку, больно прищемила Вале ногу, она едва

удержалась, чтобы не наорать на подругу. Почему в Галке столько смелости, развязности, и это плюс к ее красоте, а вот у Валюши нет ни того, ни другого, ни третьего?

Наконец, отчалили. Илья сел за весла. Валя прикрыла глаза и стала исподволь рассматривать юношу. Какое же у него красивое, гордое, упрямое лицо! Разговаривать ей не хотелось, только смотреть и молчать.

– А вы как выпускной отмечали? – не умолкала Галка.

– Ну, мы вообще-то в Питере были. Только что оттуда. Вот подружку твою по дороге встретили, – проговорил Илья и подмигнул Валюшке. Та ощутила, что краснеет, и еще ниже опустила голову. Галка метнула в сторону подруги раздосадованный взгляд и сказала:

– Говорила я тебе, что все нормальные люди проводят выпускной в Питере? Нужно было и нам ехать!

– А возвращаться как?

– Утром бы вернулись. На электричке!

– Всю ночь бродить пешедралом тяжело, – все так же обстоятельно вступил в разговор Степа. – Вот нас мой батя на машине возил. Мы даже подремали в ней немного, когда невмоготу стало. Все равно мосты были разведены. Зато утром съездили на залив, искупались.

Валюшка заметила, что рассказывал Степа словно бы ей одной, смотрел только на нее. Что неудивительно – Галка слушать не умела, сразу отвлеклась и теперь свешивалась через край лодки, пытаясь ухватить пальцами верхушки водо-

рослей. А Степану хотелось рассказать о поездке во всех подробностях. Валюшка смотрела ему в глаза, кивала и думала о том, что ей ужасно нравится Илья. Но на него положила глаз Галка, а значит, об Илье можно забыть. Галина своего не упустит.

– Ой, вода прибывает! – вдруг очень натурально испугалась Галка, втянула ноги на скамейку. – Мальчишки, что делать? Вы нас спасете?

И схватила подругу за руку, словно прощаясь с ней перед лицом неминуемой гибели. Валюша в очередной раз изумилась: нет, ну какая притвора. Сама бы поверила в Галкин испуг, если бы уже пять лет не ходила с ней каждую субботу в бассейн.

Парни вот тоже поверили: переглянулись и быстро развернули лодку к небольшому островку посреди озерца.

Берега у островка оказались совсем топкие. Галка безмолвно протянула руки к Илье, и тот безропотно потащил ее на сухое место. Валя прыгнула сама и тут же почувствовала, как каблуки провалились в грязь, а в туфельки хлынула вода. Не сумев сразу вытащить ноги, упала на четвереньки. Высадившийся следом Степан схватил ее за пояс и оттащил подальше от воды.

– Ну что же ты? – спросил укоризненно. – Я бы помог.

Валюша только плечами передернула. Настроение вконец испортилось. Туфли, подол платья и руки почти до плеч бы-

ли перепачканы жидкой грязью. И еще неизвестно, сколько времени предстояло изображать веселье на этом дурацком острове.

Она отошла на другую часть островка, снова подобралась к воде и постаралась привести себя в порядок. Вода, не взбаламученная лодкой, была почти прозрачной, в ней плясали стаи серебристых мальков. Любуясь на них, Валя понемногу успокоилась, устроилась поудобнее на траве и прикрыла глаза.

– Спишь? – раздался голос над головой.

– Нет. – Валя открыла глаза, села прямо и натянула юбку на колени. Рядом с ней стоял Степан.

– А ты вообще куда собираешься поступать? – спросил он и опустился на ближайший пенек.

– В педагогический, – безо всякого энтузиазма сообщила Валюшка. – На русский и литературу.

– Нет, ты серьезно? И я тоже.

– Правда? – С девушки даже сон слетел. – А почему именно туда?

– Как почему? Я литературу люблю, – кратко ответил Степа.

Валюша обрадовалась и оживилась. Мать всегда говорила ей, что она – существо общественное. Валя и сама прекрасно это знала. Да, ей нравится делать все за компанию, чтобы было с кем делиться, кому сопереживать, помогать и рассчитывать на помощь. Она целый год уговаривала Галю по-

ступать вместе с ней на литфак. Та подняла ее на смех, сказала, что с нее достаточно школьных мучений. А тут вдруг Степан… Пожалуй, они бы даже могли подружиться.

– А твой друг куда поступает? – спросила она, стараясь не запинаться на словах.

– Не знаю, – покачал головой Степа. – Но точно не туда, куда мы с тобой.

Валя мужественно подавила огорченный вздох. Еще через минуту они со Степаном оживленно болтали, делились впечатлениями об учителях, об экзаменах, планами на дальнейшую жизнь. Чем в это самое время занимались Галка и Илья – Валюша старалась не думать.

По счастью, очень скоро Степа посмотрел на часы и вскочил на ноги:

– Думаю, пора плыть обратно. Иначе придется платить за второй час.

Валя тут же с невероятным энтузиазмом завопила на весь остров:

– Эй, народ, срочно возвращаемся на лодочную станцию!

– Заплатим за лишний час, и никаких проблем, – появляясь из-за дерева, сердито сказала Галина.

Но Валя схватила подружку за руку и зашептала ей на ухо:

– У тебя с собой деньги есть? Вот и у меня нет. А если у мальчишек не хватит – расплатиться за лодку? Тебе что, хочется скандала?

Галка в ответ закатила глаза, но все-таки начала движение

в сторону лодки.

Парни откачали воду со дна, и через четверть часа они без происшествий вернулись к причалу. Тут все почувствовали, что их молодые организмы отчаянно нуждаются в пище. Пришлось выходить в город и ждать в душном предбаннике кафешки, когда освободится столик.

Когда удалось сесть, парни вдвоем сходили к стойке, принесли пиво и горячие бутерброды. И снова зашел разговор о выпускном, об учителях, об экзаменах. Примерно через час усталость начала брать верх. У Вали веки так и норовили сомкнуться, порой она даже успевала увидеть обрывки сновидений. Галка сидела, прихлопнув рот рукой, – ее одолевала зевота. Рассудительный Степа первый предложил на сегодня разойтись по домам. Только Илья высказался за то, чтобы продолжить прогулку, и Валюшка сквозь дремоту успела подумать о том, что, пожалуй, согласилась бы гулять с ним хоть несколько суток подряд. Но только без Галки.

Провожать Валю до дома пошел конечно же Степан. По дороге снова вернулись к теме поступления в институт. Говорили о том, что надо бы им скооперироваться и поддержать друг друга на вступительных экзаменах. У подъезда расстались просто, без всяких пустых задержек и попыток перевести общение на более интимный лад. Степа открыл перед ней тяжелую подъездную дверь и сказал напоследок:

– Я тебе позвоню. Обсудим план подготовки.

И тут же зашагал прочь. А Валюшка поплелась вверх, цепляясь обеими руками за перила. Голова ее моталась, ноги вслепую нащупывали ступеньки. Она ожидала нагоняя от матери, но та только глянула на ее обалдевшее лицо и произнесла со вздохом:

– Нагулялась, неуемная? Иди отсыпайся. Завтра возьмешься за занятия.

На другой день Степа не позвонил. Валя еще вспоминала о нем несколько дней, сердито вздыхала по поводу такой необязательности, – а потом выкинула его из головы. Если бы не позвонил Илья, – ей было бы больно. Но Илья наверняка был где-то рядом с ее неотразимой подружкой, поэтому Галке Валя и сама старалась не звонить. Не хотела себя расстраивать. А у той, наверное, просто времени не хватало на разговоры с подругой. Так и получилось, что больше тем летом девушки не встречались. Один раз Валя увидела подругу на улице – вместе с Ильей. И поспешила скрыться за углом дома.

Потом наступила пора вступительных экзаменов. На первый – это было сочинение – Валюшка ехала, едва соображая от страха. Все писатели вместе с их романами слились в ее голове в какую-то кашу. Иногда она пыталась вспомнить, как, к примеру, звали мужа Катерины из «Грозы», но на ум не шло ни одно мужское имя, и сердце обрывалось от ужаса. Уж лучше было совсем ни о чем не думать.

Она села за парту, получила обжигающе-холодный и страшный в своей белизне экзаменационный лист. Незнакомый мужчина написал на доске три темы. Две из них были такие длинные и заковыристые, что Валя даже не смогла дочитать их до конца. Третья тема была короче и касалась лирики Есенина. Валя выбрала ее. Она нацелила кончик ручки на титульный лист, и тут с ужасом осознала новое препятствие: руки ее ходили ходуном, а при соприкосновении с бумагой оставляли на ней влажные следы.

– Спокойнее, Валечка, спокойнее, – прошептал ей в ухо чей-то голос.

Девушка вздрогнула, скосила вправо ошалелый взгляд и не поняла в первый миг: кто этот парень, откуда она его знает? А потом вспомнила городской парк, утро после выпускного бала и воскликнула шепотом:

– Ой, Степа, и ты тут!

– Какую тему берешь? – деловито спросил ее Степан.

– Есенина, наверное, – обреченно прошептала девушка.

– Что писать-то, представляешь?

Валя только плечами вздрогнула. Ничего она в этот момент не представляла!

– Не бойся, соберись, – продолжал нашептывать Степа. – Представь, что пишешь письмо другу о поразивших тебя стихах. Пиши только то, что чувствуешь. Понимаешь?

– Понимаю, – шепнула Валюшка и уже гораздо решительней приступила к листу. Страх исчез. Она легонько подтолк-

нула локтем Степу: – А ты какую тему выбрал?

– Ту же самую, – буркнул тот, не поднимая глаз от листка, на котором уже появились первые аккуратные строки. – Мне другая нравится, но надо же тебя подстраховать… Все, работаем!

Тут Валя окончательно успокоилась и с головой ушла в работу. Сочинение она написала без всякой помощи. Под конец вдруг столько стихов и мыслей полезло в голову, что пришлось строчить со скоростью пулемета. Степан свою работу закончил первый, но сдавать не стал, дожидался ее. Потом быстро обменялся с Валей листками и стал просматривать текст. Девушка вдруг покраснела:

– Не надо читать…

– Я не читаю, я грамотность проверяю, – отмахнулся Степан. – А ты пока у меня посмотри.

Валюша попробовала – но правописание никогда не было ее коньком. К тому же она все время косила глаза на Степу – следила за его реакцией. Интересно, догадается он, что в сочинении она обращается к его другу Илье?

– Все в порядке, можно сдавать, – вывел ее из оцепенения Степа. – Я там в нескольких местах твоей ручкой исправил.

Через два дня она узнала, что сдала сочинение на «отлично» и «хорошо». Степа – два «отлично». Остальные экзамены дались ей гораздо проще. Девушке везло: всякий раз они со Степаном попадали в одну группу. Валюша нуждалась в поддержке – и всякий раз ее получала. А уж знаний ей вполь-

не хватило, чтобы прилично сдать оставшиеся экзамены. В середине августа стало известно, что оба зачислены на первый курс литфака, в одну учебную группу.

Передохнув у белорусской бабушки, первого сентября Валя приступила к учебе. С того же самого дня они со Степаном стали неразлучны. Вместе ездили на учебу и возвращались в свой город уже в сумерках. В выходные дни ходили в парк и в кино. Расставаясь поздно вечером, подолгу простаивали в Валином подъезде. Им всегда находилось о чем поболтать. Хотя в последнее время они все чаще забывали о разговорах, предавались жарким объятиям и поцелуям в закутке под лестницей.

В октябре зарядили дожди. В автобусах теперь царил удушливый смрад от влажной одежды и распаренных человеческих тел. Валюшка всю дорогу кашляла и подозревала, что у нее начинается астма. Вот после очередного приступа кашля Степан и сделал ей неожиданное предложение:

– Давай снимем комнату в Питере. А домой станем ездить на выходные.

Валя снова закашлялась – на этот раз от удивления. Несмотря на страстные поцелуи, о любви и о совместных планах до сей поры не было сказано ни слова.

– Мне мама не позволит, – пробормотала девушка и тут же залилась жаркой краской. Какая мама, если ей уже восемнадцать лет! Но Степан немедленно и горячо ее поддержал:

– Я думал об этом. Мне нужно познакомиться с твоими родителями. Войти к ним в доверие. А потом уж можно поднимать вопрос о совместном жилье.

Валя громко вздохнула, давая понять, что номер не пройдет: снимать комнату с мужчиной, даже знакомым, ей не позволят. Так, может, и не поднимать этой темы? Просто сказать родителям, что ей тяжело ездить каждый день в другой город, и она собирается арендовать жилье…

– Так, может, нам просто взять и пожениться? – прервал ее нечестивые мысли Степан.

Валя уставилась на него во все глаза. Снова раскашлялась и простонала сквозь кашель:

– Так ты что, хитрец, таким образом делаешь мне предложение?!

– Да, знаешь, так как-то легче, – пробормотал тот и отвернулся, но Валя успела заметить, что он покраснел. Она была смущена и растрогана. Жизнь впереди вдруг показалась такой легкой и осмысленной: вместе учиться, всегда помогать друг дружке. Именно такой идеал супружеской жизни всегда жил в ее душе – под наслоением всяких романтических фантазий. Скрывая радость, она произнесла, вложив в свои слова на всякий случай побольше скепсиса:

– Ну, попробую пригласить тебя на обед в это воскресенье. Если у родителей, конечно, нет других планов.

Вот так неожиданно начались в ее жизни большие пере-

мены. Мать и отец с энтузиазмом поддержали идею пригласить ее кавалера «на смотрины». Отец даже произнес с облегчением:

– Давно пора, а то от соседей мы с матерью такого наслушались!

И снова уткнулся в газету.

Мать промолчала, только внимательно глянула на дочку – и кивнула.

Обед, по мнению Вали, прошел идеально. Конечно, о свадьбе при первом знакомстве никто не заговаривал. Но когда через пару дней Валя робко заговорила о том, что чем ближе к зиме – тем труднее ездить на занятия, мать сразу спросила:

– Этот, что на обед приходил, наверное, предлагает комнату снимать?

Валя робко кивнула. И тут же добавила:

– Мамочка, он вообще-то предлагает сперва пожениться. Что ты думаешь?

Мать помолчала немного. А потом сказала, как о чем-то давно решенном:

– Чего ж тут думать? Вы уже все меж собой решили. В общем, мы с отцом возражать не станем.

И началась подготовка к свадьбе. Валюшка сама заказала соседке свадебное платье – не хотелось рядиться в ширпотреб. Родители молодых перезнакомились и теперь постоянно созванивались, решая вопросы о брачной церемонии.

Степан подыскивал жилье в Питере, переехать в которое они должны были сразу после свадьбы.

Посреди всей этой суеты Валя вдруг сообразила: а ведь на свадьбу наверняка придет Илья. Странно только, что Степан никогда не упоминал о друге. Ну, уж на свадьбу-то должен Степка его пригласить.

«А ведь я сама до сих пор так и не позвонила Галке», – вспомнила Валюша и бросилась к телефону.

Галка ответила сразу. Голос, правда, звучал как-то глухо: девушка пояснила, что у нее ангина.

– Галочка, я приглашаю тебя на свадьбу, – торжественно произнесла Валя.

– На какую еще свадьбу? – без энтузиазма отозвалась та. – Я болею, не встаю.

– Ну, это же только через месяц будет. Моя свадьба, Галка! И я приглашаю тебя быть моей свидетельницей. Как мы в школе решили: я у тебя, ты у меня!

В трубке повисла пауза. Потом Галя отозвалась каким-то кислым голосом:

– Вот уж не думала, что ты меня обскачешь. Ну да поздравляю, подруга. А кто жених, я его знаю?

– Да Степа, друг твоего Ильи, – с замирающим сердцем произнесла Валя.

– А, эти железнодорожники, – скучно отреагировала Галя. – Как же, помню.

– Илья, наверное, тоже придет? – спросила Валюшка и за-

мерла в ожидании ответа.

– Ну, я не знаю, – протянула Галина. – Хотя они же с твоим – дружбаны.

– Но ты можешь и сама его пригласить, – господи, как же трудно даются такие простые слова.

– Ладно, я скажу, – все так же равнодушно произнесла Галя и тут же спросила уже совсем другим, ожившим голосом: – А что, платье ты уже купила?

И подружки принялись всласть болтать о всяких пустых мелочах, которые все вместе составляют понятие «предсвадебные хлопоты». Об Илье больше не было сказано ни слова – к огромному облегчению и разочарованию Валюшки.

С того дня она просто не находила себе покоя. Больше всего ее мучил вопрос: как можно собираться замуж за одного и думать совсем о другом мужчине? Может, стоит отложить свадьбу? Но ведь она действительно хочет выйти замуж за Степу. Им так хорошо вдвоем. А Илья – что Илья, она даже с трудом теперь вспоминает, как он выглядит. Остался в душе смутный образ – и все.

Валя так переживала, что даже решилась на разговор с матерью. Мать мыла тарелки, а Валя их вытирала, но делала это так рассеянно, что мать сперва хотела ее отругать, но потом улыбнулась и спросила:

– Воображаешь небось свою свадьбу?

– Нет, – сдавленным голосом прошелестела Валюша. – То

есть да, частично. Мама, я все время думаю об одном человеке, который, наверное, будет среди гостей. Это друг Степки, я с ними обоими в один день познакомилась. И еще он – Галкин парень.

Мать перестала мыть посуду, посмотрела на дочь странным, каким-то чересчур значительным взглядом. Потом глухо спросила:

– Так ты любишь его, что ли?

– Да ты что, мама?! – Валю от такого предположения просто в жар бросило. – Я же его только один раз видела. Просто он мне понравился с первого взгляда – вот что я хотела сказать. Но мы с ним даже не разговаривали.

Мать снова взялась за посуду. Проговорила, не глядя на дочь:

– Ну и чего ж ты в таком случае трясешься? Может, он и связать-то двух слов не может. Галка твоя – не семи пядей во лбу, а тебе умного подавай. Степочка тебе очень подходит!

– Да я понимаю!

– Вот и радуйся! – подхватила мать. – Знаешь, сколько женщин выходят замуж, только чтобы другому насолить? Ты им не уподобляйся. Подойди на свадьбе к этому дружку, перекинься парой слов. Очарование-то и развеется.

«А если не развеется, а – наоборот?» – хотела спросить Валя. Но тут пришел с работы отец, и мать заторопилась с обедом, принялась метать на плиту кастрюльки да сковородки.

А потом наступил день свадьбы. Ночью Валюшка почти не спала, каждые пять минут включала лампу и смотрела на часы. На душе было как-то маетно. Ужасно хотелось, чтобы по каким-то причинам долгожданное событие вдруг перенеслось еще хотя бы на денек. Например, позвонили бы из ЗАГСа и сказали, что у них трубы протекли или свет не горит. Под утро ей даже приснилось что-то в этом духе. Но ровно в семь утра в ее комнату зашла мать, сказала чуть подрагивающим голосом:

– Ну, вставай, невеста. Иначе до десяти с делами не управимся. Тетя Нина уже на кухне дожидается.

Тетка Нина была знакомая парикмахерша, по давнишней договоренности она пришла делать Вале укладку на дому. День был будний, и отец по этому случаю с раннего утра ускользнул на работу. Но обещал подъехать к ЗАГСу вместе с сыновьями, которые собирались по такому случаю приехать из Питера.

Намытая и благоухающая Валюша уже сидела в кресле, и тетя Нина трудилась над ее волосами, когда приоткрылась дверь и в комнату скользнула Галя. Выглядела подруга просто ослепительно. Зеленое шелковое платье окутывало ее ладную фигурку, словно родная кожа. Свои густые медового цвета волосы Галка обрезала так коротко, что прядки не закрывали и мочки ушей. Волос было жалко, но красила девушку новая прическа необыкновенно. Валюшка залюбовалась подругой и чуть не испортила дело своей парикмахер-

ше.

– Голову нагни! – рявкнула та. – Будешь растрепой на собственной свадьбе!

– Нравится? – Галка закружилась перед ней, кокетливо приподнимая подол платья, и без того короткий. – Сама сшила. А ты еще отговаривала меня поступать в швейное училище. И зачем я только отсидела десять лет в нашей идиотской школе!

– Очень красивое! – восторженно отозвалась Валя, хотя и обиделась немного из-за последней реплики. Галка ведь не только в школе сидела, но и с ней дружила. Но подруга и прежде не слишком следила за собственным язычком. Другое интересовало сейчас Валюшку. Вот только спросить об этом она не смела.

– Во сколько вас расписывают? – деловито расспрашивала Галина и попутно все косилась на свое отражение. – В полдень? Надо пораньше выезжать, чтобы вперед никто не пролез. Надо было и тебе постричься. А то с этой прической намучаешься, еще и развалится.

– Ты бы, девушка, не болтала под руку ерунды! – разозлилась тетя Нина. И вышла из комнаты, раздраженно передергивая спиной.

– Ты одна? – не смогла больше терпеть Валюшка. – Илья попозже подойдет?

Галка захихикала в ответ.

– Так ты его, что ли, ждала? Я заметила, как ты на него

глаз положила!

– Заткнись, Галка! – Валя залилась краской, воровато покосилась на дверь. – Ни на кого я глаз не положила. Просто я думала… вы же встречаетесь.

– Уже нет, – беззаботно рассмеялась Галина. – А уж из тех мест, где он теперь, на твою свадьбу ему точно не попасть.

Валя тихо охнула. Ей подумалось, что с Ильей случилось что-то ужасное.

– Он в армию свалил месяц назад, – внесла ясность Галина. – Я думала, тебе твой рассказал.

– Нет, мы об этом с ним не говорили, – прерывающимся от растерянности голосом произнесла Валюшка. – Галь, так ты что, ждать его теперь будешь?

– Ждать? – Галка даже расхохоталась от такого невероятного предположения. – Подруга, посмотри, разве я похожа на сумасшедшую?

– Многие ждут…

– Ну, я – не многие! – гордо вскинув голову, объявила Галя. – Валь, ну ты сама подумай, каким нужно быть идиотом, чтобы самому, по собственному желанию, загреметь в эту чертову армию! А ведь мог, как твой, поступить куда-то или просто откосить. Как все нормальные люди поступают.

Валя растерянно смотрела на подругу и никак не могла собраться с мыслями. Потом спросила не слишком уверенно:

– Ты, наверное, обижена на него, да? Ничего, Галь, ты

успокоишься, и все у вас будет хорошо.

– Да ничего у нас не будет, ни хорошо, ни плохо! – уже в голос заорала Галка. – Ты что, дурочка, не понимаешь? Ну, вернется он из армии абсолютным уродом, еще три года будет свое отгуливать. Я что, должна на него жизнь гробить? Нет, его решение – уйти, а мое – считать себя совершенно свободной.

И вдруг, разом перестав орать, добавила деловито:

– Да, кстати, он велел передать тебе, что поздравляет и желает счастья. И тебе, и Степе твоему. Еще тогда, в сентябре.

– Спасибо, – убитым голосом прошелестела невеста.

На кухню заглянула мать Валюшки. Позвала недовольным голосом:

– Галь, поди сюда, чего сказать тебе хочу…

Подруга убежала. Немедленно вернулась тетя Нина, снова взялась за Валюшкину прическу. Наверное, она все еще была раздражена, потому что нещадно дергала за прядки. Но Валя не обращала на это никакого внимания. Мысли ее были бесконечно далеко и от прически, и вообще от свадьбы.

Тетя Нина подтолкнула ее в плечо:

– Ну чего не смотришь, как вышло? Ты после этой балаболки словно из жизни выпала.

– Нет-нет, я смотрю!

Валя поскорее посмотрела в зеркало. И чуть не вскрикнула от ужаса. Из зеркала на нее смотрело узкое бледное лицо,

обрамленное немыслимыми локонами, похожими на завитки с торта. Тетя Нина соорудила на ее голове что-то похожее на парик мадам Помпадур.

– Не нравится? – грозно спросила мастерица.

И Валюшка срывающимся голоском поспешила заверить, что она в полном восторге. Мать тоже нашла прическу вполне подобающей случаю. А может, просто не захотела расстраивать дочку. Все равно пора было выходить из дома.

На улице ярко светило солнце – редкая роскошь для конца ноября. Валя стояла посреди двора в своем кургузом пальтишке, наброшенном поверх подвенечного платья, и обеими руками прикрывала от ветра немыслимую прическу. Она думала о том, что ей, наверное, снится кошмар. Не может невеста ощущать себя так скверно в самый главный день своей жизни! Конечно же надо было ждать жениха в квартире, а не стоять здесь, как пугало. Это все мать придумала, чтобы не задерживать свадебный кортеж. А кортеж этот сам где-то задерживался, и с каждой минутой ожидание становилось все более невыносимым. А вдруг Степан вообще не приедет за ней?

Потом она вспомнила, что Степа вообще-то и не должен за ней приезжать. Он ждет ее у ЗАГСа. Что ж, так гораздо лучше: если жених передумает, то хотя бы соседи не станут свидетелями ее позора.

Стоило ей так подумать, во двор влетели одна за другой

несколько машин, украшенных шарами и лентами. На носу передней сидела большая кукла в веночке, в розовой фате. И одновременно с ними во двор с другой стороны дома вбежал Степан. Обеими руками он прижимал к себе огромный букет ярко-алых роз.

– Чего это он? – перепугалась мать. – Случилось что?

Но Степка уже подбежал и обрушил все это розовое великолепие прямо на оцепеневшую Валю.

– Степ, чего случилось-то? – допытывалась мать. – ЗАГС сгорел?

– ЗАГС в порядке, он нас ждет, – глядя в глаза Валюшке, ей одной отвечал жених. – А я больше не мог тебя ждать. Лучше уж побегу рядом с кортежем.

Всхлипнула мать, завистливо вздохнула одна из подружек. И Валя вдруг ощутила себя невероятно, невозможно счастливой. Самой счастливой невестой на свете. Она прижала к себе букет и спрятала в нем пылающее лицо.

Вот уже целый месяц Валя была замужем. И, как в день бракосочетания, порой ее охватывало ощущение громадного счастья. Они с мужем целыми днями не расставались ни на миг. Вместе по утрам ездили на занятия, вместе сидели в библиотеке, вместе участвовали в институтском КВН. По вечерам готовились к занятиям. Иногда Валюша что-то готовила на их маленькой кухне, а Степан читал ей вслух и объяснял непонятные места. Но бывало и так, что и еда, и

занятия уходили на второй план, а весь вечер и часть ночи проходили в любовном угаре.

По субботам молодые супруги ходили в музей или в кино, а воскресенье – это был родительский день. Рано утром уезжали в родной город и гостили последовательно то у Валиных, то у Степиных родителей. Конечно же за день успевали навестить и тех и других и по парку погулять. Вечером всегда возвращались в Питер: Валя стеснялась спать с мужем в родительском доме. Иногда они ссорились, но даже тогда не пытались разбежаться по разным помещениям – напротив, ходили друг за дружкой хвостиками, пока не находили повод помириться без ущерба для собственного самолюбия. Вот так счастливо и налаженно катилась их семейная жизнь.

В начале декабря, едва молодые с электрички пожаловали в дом Валиных родителей, мать протянула ей листок с печатями и сказала, улыбаясь:

– Сбегай-ка на почту, бабушка на твое имя перевод прислала.

Валя так и вспыхнула от радости: в последнее время денежный вопрос омрачал их безоблачное счастье. Влезла в сапоги и велела мужу:

– Степ, пошли.

Мать всплеснула руками:

– Да вы прям неразлучники! Пусть лучше мне Степочка пока кран в ванной поправит, а то отца твоего не допросишься.

Валя глянула на мужа: лицо у того было огорченное. Не из-за крана, конечно, – из-за разлуки. Девушка украдкой ему подмигнула: не горюй, скоро приду! И бросилась вприпрыжку вниз по лестнице. До почты добежала за рекордный срок и без всякой очереди получила бабушкин подарок. Поглубже засунула деньги в карман пальто и уже собиралась убегать, когда из другого окошка ее окликнула почтовая работница:

– Валечка, здравствуй! Как ты живешь, дорогая?

Валя присмотрелась и узнала старую знакомую тетю Фатиму – та прежде работала в их школе техничкой, а уж потом перебралась на почту. Тетя Фатима жила в их городе уже много лет, но семьей так и не обзавелась и ни с кем особо не дружила. Никто не знал, какие обстоятельства заставили эту красивую яркую женщину оставить родные места и забраться так далеко на север. Валя ей обрадовалась – так давно не удавалось рассказать о своей семейной жизни свежему человеку.

– Замечательно, теть Фатима! Снимаем квартиру, учимся, жизнь у нас такая интересная!

– Муж тебя не обижает?

– Да вы что? – изумилась Валюшка. – Он же меня любит. Мы даже не ссоримся… почти.

– Ну, вот и славно, – отчего-то вздохнула знакомая. – А скажи, деточка: подружка твоя, Галя Скороходова, уехала, что ли, из города?

– Нет, она, кажется, здесь живет, – ответила Валя и сокру-

шенно подумала, что после свадьбы так ни разу и не позвонила подруге.

– Ты передай ей, чтобы зашла, – велела тетя Фатима. – У меня на ее имя целая стопка писем лежит. Парень ей пишет, из армии. Может, она ждет и не знает, что он ей до востребования послания посылает.

– Хорошо, я передам. – Валя вдруг покраснела едва ли не до слез. – Я сегодня же ей позвоню. Вы эти письма обратно пока не отправляйте, ладно?

Пока Валя добиралась до дома, ей в голову пришла идея – она не станет звонить, а лучше сама сбегает к Галке, прямо сегодня. Вот и повидаются заодно.

Мать на кухне доваривала борщ, муж гремел в ванной инструментами. Валя прямо в сапогах пробежала по коридору и со счастливой улыбкой сунула ему в карман принесенную денежку. Потом сказала:

– Трудишься? Слушай, а я пока сбегаю к Галке, ладно?

Степка тут же выключил воду, мотнул недоуменно головой и спросил:

– Зачем?

– Ну как это – зачем? – удивилась Валя. – Она ведь моя подружка, мы давно не виделись.

У Степана лицо сделалось обиженное и беспомощное, как у ребенка. Валя обожала это выражение и иногда даже специально подкалывала мужа, чтобы увидеть его таким – и тут

же наброситься с поцелуями. Она и теперь прильнула щекой к его плечу и прошептала просительно:

– Ну правда, ты и закончить не успеешь, а я уже буду дома. Вот увидишь.

И скользнула в дверь, не дожидаясь ответа.

Подруга открыла Вале дверь и радостно взвизгнула. Они обнялись, придирчиво оглядели друг дружку. Валя тут же подметила, что Галка опять изменилась – и опять в лучшую сторону. Теперь ее густые блестящие волосы были не только пострижены, но и подкрашены: среди медных натуральных прядей появились прядки светлые, золотистые, словно опаленные солнцем. Валя тут же дала себе клятву заняться собственной внешностью.

– Ты как? У тебя что? – обменивались подружки быстрыми вопросами, забыв зайти в квартиру.

Когда Валя в двух словах описала свое счастье, Галка сказала:

– Ну и у меня все суперски. Видела бы ты моего нового друга: громадный, как танк, весь в золоте, а машина, как… как луноход, едем – все на нас таращатся.

– Здорово, – не слишком уверенно согласилась Валя. – Слушай, я только что видела тетю Фатиму, которая с почты. Она велела передать, чтобы ты за письмами зашла.

– За какими еще письмами? – Вид у Галки мигом сделался какой-то подкисший.

– Ну, я не знаю точно… наверное, от Ильи…

«Только бы снова не покраснеть», – разнервничалась Валюшка.

– А на фига они мне сдались, эти письма? – Галка подбоченилась и заговорила нараспев – точь-в-точь как ее матушка, когда скандалила с кем-нибудь во дворе. – Я же тебе сказала, что между нами все кончилось. Когда это было, чтобы я к брошенному парню возвращалась, скажи!

– Ну, не было, не было, знаю, – заторопилась Валя. – Но, Галь, понимаешь, – он же в армии. У меня брат служил, так он рассказывал, что первые полгода – это просто ад! Его только и спасало, что девушка ему писала и мы с мамой. Он ходил там как зомби и только на те минуты к жизни возвращался, когда наши письма читал.

Галка слушала подругу, переминалась с ноги на ногу, но вид ее оставался непреклонным.

– Ну, вот пусть мать Илье и пишет. А я и вообще писать не люблю, и тем более из-под палки. Не, я пас, даже не уговаривай.

– Но что же делать, Галка? – Валя стояла перед подругой как в воду опущенная.

– Не знаю я, что делать! Хотя нет, придумала: пойдем сейчас на почту, и пусть тетя Фатима тебе эти письма отдаст. И пожалуйста, пиши, поддерживай солдата, если больше делать нечего! Все равно он моего почерка не знает.

И Галя метнулась к вешалке, быстро надела пальто, са-

пожки. Валя была так растерянна, что даже не стала спорить. Да и глупо было теперь идти на попятную. Она молча зашагала в сторону почты следом за подругой.

Тетя Фатима расспрашивать ни о чем не стала, только внимательно посмотрела на обеих девушек. Потом выложила на стойку пачку писем. Галка даже рук из карманов не достала. Тогда Валя, воровато оглянувшись, сунула стопку на самое дно своей сумочки.

– Ты, Валечка, в мою смену заходи, – шепотом напутствовала ее тетя Фатима. – Покажешь свой паспорт, а я тебе отдам письмо. Я же вас, девочки, знаю. Мне не жалко.

На пороге почты подруги расстались. Говорить больше было как будто не о чем. Несколько равнодушных фраз – и они разошлись в разные стороны.

– Чего так долго? – Степан уже ждал ее на площадке у их двери. Вид у него был кислый.

– Разве долго? – удивилась Валюшка. – Я ведь к ней только забежала, потом мы вместе на улицу вышли… и почти сразу – домой.

– Знаешь, когда ты с этой своей Галиной встречаешься, мне и минуты кажутся вечностью, – изрек вдруг Степан и уткнулся взглядом в стену.

– Да почему же?

– Потому что подруга твоя – тупая и развратная девица, – отчеканил Степан. – И мне неприятно, что моя жена водится с такой… особой!

– Вот это да! – ахнула Валя. – Да какая же Галка развратная? Ты с чего это взял?

– Значит, было откуда брать, – буркнул Степан и ушел в квартиру. Валя изумленно посмотрела ему вслед. Сначала даже хотела догнать и потребовать, чтобы он извинился за резкие слова о ее самой близкой подруге. А потом подумала: а может, Степа просто знает о том, как Галка поступила с Ильей, и не может ей этого простить? Что ж, в таком случае его вспышку можно понять.

И побрела следом – искать примирения.

В понедельник на первой паре Валя сидела сама не своя. Причиной этому была не ссора с мужем, – о ней давно уже было забыто. С момента примирения прошли целый день и упоительная, бессонная ночь. По идее после такой ночи Валя должна бы сейчас клевать носом, – а ее так и трясло от внутреннего возбуждения. Причина тому лежала на дне ее сумочки. Только сейчас Валя вдруг поняла – с письмами надо что-то делать. Заставить себя заглянуть в них и написать ответ. А как это сделаешь, если муж всегда рядом?

Но сейчас место за столом рядом с Валюшкой пустовало. Только что в класс заглянул военрук и увел куда-то всех ребят. Сдавать какие-то нормативы, что ли. Профессор по античной литературе завел у доски свою заунывную песнь. Нужно было срочно на что-то решаться.

Трясущимися руками Валя достала стопку. Писем было

всего пять. Она разложила их по датам отсылки. Потом взяла первое, пару раз глубоко вздохнула – и надорвала конверт.

Письмо оказалось совсем короткое. Почерк какой-то неровный, скачущий, – Вале казалось, что Илья должен бы писать иначе. Впрочем, скоро она поняла причину…

«Дорогая Галинка! Пишу тебе с дороги. Уже сутки нас везут на место дислокации. На станциях из вагонов не выпускают, но я надеюсь передать письмо какой-нибудь бабушке с пирожками, попросить, чтобы отослала.

Галчонок, когда я не нашел тебя среди провожающих, в голову полезли всякие тревожные мысли. Возможно, ты заболела или с тобой что-то не так, а я торчу на сборном пункте и ничем не могу тебе помочь. В одном из кабинетов я заметил телефон, пытался позвонить, – не позволили. Вышел конфликт. И я вдруг почувствовал, что все пошло как-то не так. Может, верно ты ругала меня, ну, теперь уж не исправить. В общем, если можешь, напиши поскорее, как у тебя устроилось, что ты решила. Я сейчас спрашиваю о том, что считаю для себя самым важным. Пока я не знаю твоего решения, нахожусь в нерешительности, какие шаги мне предпринять. Но когда узнаю, – сделаю все, чтобы помочь тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.